

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 316.3/4

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-1-79-89

Дата поступления: 11.01.2023
рецензирования: 13.02.2023
принятия: 20.03.2023

Е.С. Баева

Самарская городская общественная
организация «Исследовательская группа
«Свободное мнение»
E-mail: esbaeva@gmail.com

В.Ю. Бочаров

Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: vlad.bocharov@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3915-2189>

О.А. Малаканова

Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: malakanova@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1607-0930>

Информационная открытость некоммерческого сектора: общероссийские и региональные тенденции

Аннотация: статья посвящена вопросам внедрения в практику работы НКО цифровых технологий. Авторы рассматривают общероссийские и региональные тенденции показателей информационной открытости и цифровой компетентности некоммерческого сектора. Основная цель анализа – показать, каким образом информационная открытость влияет на уровень цифровизации институтов гражданского общества, прежде всего некоммерческого сектора. Информационной базой для написания статьи выступили данные исследовательских проектов, проведенных ранее по данной проблематике, а также результаты социологического исследования, инициированного Общественной палатой Самарской области с участием региональных экспертов (представителей органов власти разного уровня, НКО, общественных палат и общественных советов). Эмпирическое исследование проводилось в 2 этапа. На первом проводился опрос в онлайн-формате путем рассылки электронных писем с подробным инструктированием респондентов (всего было опрошено 50 человек). На втором этапе для уточнения собранной эмпирической информации было проведено 2 глубинных интервью с экспертами, отобранными из числа участвовавших в опросе ранее и имеющими опыт работы с цифровой средой и некоммерческими организациями Самарской области. В ходе анализа данных описывается текущая ситуация в сфере информационной открытости НКО, результатов и рисков цифровизации в третьем секторе.

Ключевые слова: информационная открытость; показатели информационной открытости; цифровизация; гражданское общество; институты гражданского общества; некоммерческая организация (НКО).

Цитирование: Баева Е.С., Бочаров В.Ю., Малаканова О.А. Информационная открытость некоммерческого сектора: общероссийские и региональные тенденции // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2023. Т. 3, № 1. С. 79–89. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-1-79-89>.

Благодарности: исследование выполнено при поддержке Общественной палаты Самарской области.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Баева Е.С., 2023 – кандидат социологических наук, доцент, Самарская городская общественная организация «Исследовательская группа «Свободное мнение», 443100, Российская Федерация, г. Самара, пр. Ленина, 12, оф. 1.

© Бочаров В.Ю., 2023 – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34; ассоци-

роанный научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, 190005, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., 25/14.

© **Малаканова О.А., 2023** – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

E.S. Baeva

Samara City Public Organisation
“Research group “Free Opinion”,
Samara, Russian Federation
E-mail: esbaeva@gmail.com

V.Yu. Bocharov

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: vlad.bocharov@gmail.com,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3915-2189>

O.A. Malakanova

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: malakanova@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1607-0930>

Publicity of the non-profit sector: federal and regional trends

Abstract: the article is devoted to the introduction of digital technologies into the practices of non-profit organizations. The authors consider the all-Russian and regional trends of data of the non-profit sector publicity and digital competence. The main purpose of the analysis is to show how the publicity affects the digitalization level of civil society institutions, primarily the non-profit sector. The article was based on the data of research projects conducted earlier on this issue, as well as the results of a sociological study initiated by the Public Chamber of the Samara region with regional experts involved (representatives of authorities at various levels, non-profit organizations, public chambers and public councils). The empirical study was carried out in 2 stages. At the first stage, a survey was conducted in an online format by sending emails with detailed instructions for respondents (total 50 people were interviewed). At the second stage, to clarify the collected empirical information, 2 in-depth interviews were conducted with the experts selected among those who participated in the survey earlier and who had experience in working with the digital environment and non-profit organizations of the Samara region. The data analysis describes the current situation in the field of the publicity of non-profit organizations, the results and risks of digitalization in the third sector.

Key words: publicity; publicity indicators; digitalization; civil society; civil society institutions; non-profit organization.

Citation: Baeva, E.S., Bocharov, V.Yu., Malakanova, O.A. (2023), Publicity of the non-profit sector: federal and regional trends, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 3, no. 1, pp. 79–89, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-1-79-89>.

Acknowledgments: the study was carried out with the support of the Public Chamber of the Samara region.

Information about conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

© **Baeva E.S., 2023** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Samara City Public Organization «Research Group «Free Opinion», 12, Lenin Avenue (Prospekt), Samara, 443100, Russian Federation.

© **Bocharov V.Yu., 2023** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Sociology and Cultural Studies, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation; Research Associate, Sociological Institute of the RAS – FCTAS RAS branch, 25/14, office 524, 7th Krasnoarmeyskaya str., St.-Petersburg, 190005, Russian Federation.

© **Malakanova O.A., 2023** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Sociology and Cultural Studies, Samara National Research University, 34, Moskovskoe shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В России сформировано законодательное поле, в котором за некоммерческим сектором в целом и некоммерческими организациями (далее – НКО) в частности закреплена роль института, придающего легитимность действиям органов государственной власти. Третий сектор участвует в процессе принятия решений на совещательной основе в форме общественных палат, экспертных советов, общественных/инициативных групп, НКО и других форм общественных объединений. В сложившейся ситуации НКО могут проявлять себя как пассивный участник управленческого процесса в сообществе (принятие директивы «сверху»), но могут выступать и как активный субъект социально-экономического и политического действия.

Как показывает практика, российские НКО выступают посредником, диалоговой площадкой, объединяющей интересы и потребности общества, бизнеса и государства. Активные организации сотрудничают с региональной властью и органами местного самоуправления, ориентированы на сотрудничество с бизнесом, взаимодействуют с целевыми группами населения.

Взаимодействие НКО с ключевыми участниками общественной жизни строится не только в общественно-политическом, но и в информационном поле. Указанный факт актуализирует проблему информационной открытости и социального капитала НКО. Цель данной статьи – дать оценку уровня информационной открытости современных НКО, рассмотреть общероссийские и региональные тенденции (на примере Самарской области). Информационной базой для написания статьи выступили данные исследовательских проектов, проведенных ранее по данной проблематике, а также результаты социологического исследования, инициированного Общественной палатой Самарской области с участием региональных экспертов – представителей органов власти разного уровня, НКО, представителей общественных палат и общественных советов, созданных при региональных органах исполнительной государственной власти, общественных палат и общественных советов муниципальных образований Самарской области).

Информационная открытость как объект социологических исследований

В настоящее время среди исследователей уже стало конвенциональной научной традицией рассматривать информационную открытость в качестве одного из важных показателей взаимодействия общества и власти и уровня развития гражданского общества (Boserup, Christensen 2008, Chun et al. 2010). Понятие «информационная открытость» рассматривают наряду с такими понятиями, как «открытые инновации», «открытые данные», «открытое образование», «открытая

стратегия», «открытое государство» и т. п. (Толпыгина, Малаканова 2016; Schlagwein, Conboy, Feller et al. 2017). Современная информационная открытость глубоко укоренена в информационных технологиях (ИТ) и может быть как их движущей силой, так и результатом (Кастельс 2000). На основе ИТ-технологий осуществляется информационный обмен в современном обществе, который способствует формированию новой среды обитания, социальных и моральных ценностей, образа жизни и принципов управления (Mergel 2010). Проведенный анализ данных международных исследований наглядно показал, что НКО чаще всего используют цифровые технологии в сфере коммуникаций и пока не имеют достаточного количества успешных кейсов по комплексному внедрению различных цифровых инструментов в деятельность соответствующих организаций (Global NGO... 2019, The Charity Digital... 2019, p. 6, The Charity Digital... 2020, p. 23–27).

В современной исследовательской практике признается, что неотъемлемым аспектом информационной открытости, обеспечивающим взаимодействие институтов гражданского общества и власти, является готовность акторов входить в контакт и взаимодействовать друг с другом (Открытость в условиях пандемии... 2020, с. 7–8).

В связи с этим исследователями рассматривается проблема доверия сторон такого диалога. Доверие общества к некоммерческому сектору является необходимым условием формирования социального капитала и во многом определяется степенью информационной открытости некоммерческих организаций.

Еще один аспект анализа касается зависимости уровня информационной открытости от степени цифровизации институтов гражданского общества (Скокова, Корнеева, Краснополянская и др. 2021). Е.В. Чикова и А.П. Кузьмина подчеркивают, что именно «цифровизация, ускоренная кризисом COVID-19, коренным образом перестраивает взаимодействие местных СО НКО с подопечными, донорами, волонтерами, партнерскими организациями, государственными учреждениями социального обслуживания и ведомственными структурами власти» (Чикова, Кузьмина 2022, с. 147). Несмотря на очевидные преимущества процесса цифровизации, ряд авторов обоснованно акцентируют внимание на рисках этого процесса для прав граждан (Чернышева 2019, Бурьянов 2020, Ревякин 2021). Наличие таких распространенных явлений, как кибербуллинг и мошенничество в сети Интернет, во многом ограничивает информационный обмен, подрывая доверие к информации в цифровой среде, в том числе и к информации, которую хотят донести организации некоммерческого сектора. Тем не менее, данные всероссийских социологических опросов показывают, что

большинство российских граждан (около 2/3) уже сегодня готовы к технологиям взаимодействия в рамках цифровой среды с коммерческими и некоммерческими структурами (Права человека... 2021, с. 14). Следовательно, информационная открытость и готовность к диалогу с гражданами являются обязательными элементами стратегии развития структур гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций.

Эмпирическая база и дизайн исследования

В качестве эмпирического объекта исследования выступили ключевые агенты цифровизации гражданского общества в Самарской области – эксперты в области цифровых технологий, являющиеся представителями органов власти разного уровня и госбюджетных организаций (17 экспертов), представителями НКО (16 экспертов) и представителями общественных советов при региональных органах исполнительной власти, общественных палат и общественных советов муниципальных образований Самарской области (17 экспертов) (рис. 1).

Рис. 1. Распределение экспертов эмпирического исследования по группам опрошенных, в % (N=50)
Fig. 1. Grouping of empiric study experts in pollees, as % (N=50)

На первом этапе проводился опрос в онлайн-формате путем рассылки электронных писем с подробным инструктированием респондентов о специфике ответов на содержащиеся в гайде вопросы. Выборочная совокупность носила целевой характер и составила 50 человек. Учитывая небольшой объем выборки для статистического анализа, использовались инструменты пакета Microsoft Excel. Дополнительный семантический анализ полученной от экспертов информации относительно ключевого для нашего доклада понятия «информационная открытость» осуществлялся с помощью бесплатных онлайн-программ: 1) <https://wordcloud.online/ru> (Онлайн-сервис «Облако слов», позволяющий создать облако слов (облако тегов) из любого текста (при этом слова текста приводятся к нор-

мальной форме – лемматизируются) и 2) <https://advego.com/text/seo/> (Семантический анализ текста «Адвего» – профессиональный онлайн инструмент для оценки качества текстов, оптимизации статей и поиска ключевых слов в тексте).

На втором этапе для уточнения собранной эмпирической информации было проведено 2 глубинных интервью с экспертами, отобранными из числа участвовавших в опросе на первом этапе и имеющими опыт работы с цифровой средой и некоммерческими организациями Самарской области: эксперт в сфере цифровых технологий, имеющая опыт работы с НКО Самарской области; эксперт в сфере организационного развития НКО, разработки и оценки социальных проектов и взаимодействия с органами власти Самарской области.

Сбор эмпирических данных производился в декабре 2022 года.

Ход эмпирического исследования и его результаты

Анализ отечественных и зарубежных исследований, аналитических докладов в сфере оценки информационной открытости позволил прийти к выводу, что чаще всего применительно к некоммерческому сектору под информационной открытостью понимают *открытость и доступность информации об НКО в сети Интернет*. В ходе проведенного опроса экспертов Самарской области участникам предлагалось определить содержание понятия «информационная открытость», ответив на открытый вопрос: «*Что Вы, как эксперт, вкладываете в это понятие?*».

Эксперты, являющиеся представителями органов власти разного уровня, представители госбюджетных организаций интерпретировали «информационную открытость», главным образом, как «*доступность информации*» и «*возможность коммуникации*» в информационном пространстве. Эта группа экспертов акцентировала внимание на важности темпоральной характеристики получения информации («*возможность за приемлемое время получить требуемую информационную услугу*»), необходимости поддержания информации в актуальном состоянии («*регулярное ее обновление*»), доступности для «*любых категорий заинтересованных лиц, в т.ч. не пользующихся в силу различных причин цифровыми ресурсами*», а также на необходимости наличия информационных ресурсов у НКО для распространения информации.

Эксперты-представители НКО интерпретировали информационную открытость как «*доступность информации*», дополняя параметр доступности «*достоверностью информации*», «*прозрачностью*», «*достаточностью*», а также *удобным форматом для ее поиска*: («*Это доступность информации о деятельности НКО в*

сети Интернет, которая является открытой, общедоступной и достоверной, в формате, удобном для ее поиска, обработки и дальнейшего использования, в том числе в форме открытых данных»; «Это возможность получать информацию удобным способом (e-mail, сайты, соцсети), о проводимых грантовых конкурсах, обучениях для сотрудников, мерах поддержки и пр.»).

Эксперты-представители общественных советов, созданных при органах региональной исполнительной власти, а также палат и советов муниципальных образований Самарской области (далее – представители ОП и ОС) разделяют мнение регионального экспертного сообщества о том, что информационная открытость – это, прежде всего, «**доступность информации**». Однако эксперты этой группы обратили внимание на необходимость наличия «**обратной связи**» для «**осуществления общественного контроля**»:

- «Открытость и доступность через информационные носители, прежде всего – с обратной связью (сеть Интернет, электронная почта). Сама по себе размещенная информация без отклика – не является в полной мере «открытостью» в современных условиях».

Представители ОП и ОС подчеркивали, что доступность и открытость информации не должны нарушать права НКО:

- «Открытость и доступность информации об НКО в сети Интернет, не являющейся коммерческой тайной и не нарушающей права НКО на возможность не разглашать информацию, которая может причинить вред их деятельности».

Еще одна важная характеристика информационной открытости, по мнению представителей ОП и ОС, – «**готовность идти на контакт с гражданским обществом**», поддерживая «коммуникационную среду»:

- «Представление своей деятельности широкому кругу общественности общедоступными способами (СМИ, газеты, рекламные ролики, баннеры, информационные стенды, социальная реклама), но еще и готовность с этой ответственностью входить в контакт для повышения доверия к ней заинтересованных сторон».

- «Это способность и готовность НКО создавать и поддерживать коммуникационную среду, в которой целевая аудитория не только получает необходимую информацию, но и имеет возможность найти поддержку своим инициативам».

Для обобщения полученных от экспертов интерпретаций понятия «**информационная открытость**» были использованы онлайн-программы («Облако слов» и «Адвего»), позволяющие выполнить семантический анализ заданной информации.

С помощью онлайн-сервиса «**Облако слов**» (<https://wordcloud.online/ru>) было создано обла-

ко тегов из лемматизированных слов экспертов относительно понятия «информационная открытость» (рис. 2). Использование профессиональной онлайн-программы «Адвего» (<https://advego.com/text/seo/>) позволил провести семантический анализ суждений экспертов относительно понятия «информационная открытость» (рис. 3 и 4). По итогам семантического анализа была определена частота слов, использованных в суждениях экспертов относительно понятия «информационная открытость». Чаще всего «информационная открытость» характеризовалась словами: информация (40), доступность (20), деятельность (18) и НКО (18).

Рис. 2. «Облако тегов» содержания понятия «информационная открытость», по мнению опрошенных экспертов

Fig. 2. «Tag cloud» of «publicity» concept content, as per polled experts

Анализ результатов обработки данных позволяет сделать **вывод**, что «информационную открытость» опрошенные эксперты, прежде всего, понимают как **доступность информации для любого гражданина** (потенциального благополучателя, специалиста, добровольца и т. п.). Один из региональных экспертов подчеркнул, что «параметры информационной открытости заданы законом «Об общественных организациях»: *они заданы для всех НКО... Для чего собственно и нужна информационная открытость? Чтобы любой человек (потенциальный благополучатель, доброволец, специалист узкий) мог очень четко понять, чем занимается организация, как он с ней может взаимодействовать*».

С практической точки зрения информационная открытость может рассматриваться как организационно-правовой режим деятельности любого

SOCIOLOGY

Статистика текста

Наименование показателя	Значение
Количество символов	6747
Количество символов без пробелов	5892
Количество слов	840
Количество уникальных слов	320
Количество значимых слов	259
Количество стоп-слов	257
Вода	69.2 %
Количество грамматических ошибок	5
Классическая тошнота документа	6.32
Академическая тошнота документа	11.3 %

Семантическое ядро

Фраза/слово	Количество	Частота, %
информация	40	4.76
доступность	20	2.38
деятельность	18	2.14
нко	18	2.14
доступность информации	15	1.79 / 3.57
возможность	14	1.67
открытость	14	1.67
сеть	13	1.55
интернет	12	1.43
организация	11	1.31
открытость доступность	9	1.07 / 2.14
открытость доступность информации	9	1.07 / 3.21
сети интернет	9	1.07 / 2.14
информации нко	7	0.83 / 1.67
информационный	7	0.83

Рис. 3. Статистика проанализированных текстов и выделенное программой «Адвего» семантическое ядро
 Fig. 3. Statistics of analyzed texts and the semantic kernel, distinguished by «Адвего» software

Слова

Слово	Количество	Частота, %
информация	40	4.76
доступность	20	2.38
деятельность	18	2.14
нко	18	2.14
возможность	14	1.67
открытость	14	1.67
сеть	13	1.55
интернет	12	1.43
организация	11	1.31
информационный	7	0.83
источник	6	0.71
получать	6	0.71
разный	6	0.71
гражданин	5	0.60
мероприятие	5	0.60

Рис. 4. Частота слов, использованных в суждениях экспертов относительно понятия «информационная открытость»

Fig. 4. Frequency of the words, used in experts' opinion regarding «publicity»

СОЦИОЛОГИЯ

участника социального взаимодействия, обеспечивающий любым участникам этого взаимодействия возможность получать необходимый и достаточный объем информации (сведений) о своей структуре, целях, задачах, финансовых и иных существенных условиях деятельности. (Информационная открытость НКО... 2017).

Для обеспечения информационной открытости организации формируют открытые и общедоступные информационные ресурсы, содержащие информацию об их деятельности, обеспечивают доступ к таким ресурсам посредством размещения их в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе на официальном сайте организации в сети Интернет.

К основным информационным блокам, которые НКО обязательно должна размещать в открытом доступе, относят информацию:

- о дате создания организации, об учредителе (учредителях) организации, о месте нахождения организации и ее филиалов (при наличии), режи-

ме, графике работы, контактных телефонах и об адресах электронной почты,

- о структуре и об органах управления организации,
- о руководителе, его заместителях, руководителях филиалов (при их наличии), о персональном составе работников (с указанием с их согласия уровня образования, квалификации и опыта работы),
- о материально-техническом обеспечении (в т. ч. о наличии оборудованных помещений),
- о финансово-хозяйственной деятельности организации,
- о видах услуг, предоставляемых организацией, порядке и условиях их предоставления,
- о численности получателей услуг, обучающихся, благополучателей,
- о количестве имеющихся мест для получателей услуг, обучающихся и т. п.,
- о реализуемых программах, направлениях и результатах деятельности,

- о наличии лицензий на осуществление деятельности, подлежащей лицензированию в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Дополнительно к обязательной информации специалисты в области информационных технологий рекомендуют размещать:

- информацию о постоянных добровольцах (с указанием с их согласия уровня образования, квалификации и опыта работы),
- оперативную информацию о деятельности организации (новости, информацию о мероприятиях),
- информацию об участии организации в мероприятиях других НКО, общественных структурах, форумах и конференциях,
- отзывы получателей услуг и благополучателей.

Для оценки уровня информационной открытости НКО Самарской области были использованы методические и практические рекомендации, разработанные в соответствии с действующим Стандартом информационной открытости НКО (Стандарт рекомендован Фондом Президентских грантов) и положением Всероссийского конкурса публичных годовых отчетов СО НКО «Точка отсчета» (Информационная открытость некоммерческих организаций... 2020).

В соответствии с этими рекомендациями выделяется **3 уровня информационной открытости**: базовый, расширенный и полный. Каждый после-

дующий уровень включает в себя предыдущий, но с добавлением новых характеристик. Максимальное количество всех показателей информационной открытости – 31 позиция. Они состоят из трех основных блоков («Общая информация», «Деятельность», «Финансы»), позволяющих судить об уровне информационной открытости НКО в зависимости от наличия и подробности информации в каждом из этих блоков.

Анализ полученных ответов экспертов позволяет сказать, что около 3/4 экспертов (76%) считают, что НКО Самарской области по уровню информационной открытости находятся на первом («базовом») уровне: в том числе 58 % экспертов указали, что на этом уровне находится большинство НКО, 18 % опрошенных выбрали вариант ответа «практически все НКО находятся на этом уровне открытости» (рис. 5).

Каждый пятый эксперт (21 %) смог отнести «практически все» и «большинство» НКО Самарской области ко второму («расширенному») уровню информационной открытости, тогда как почти 60 % указали, что на втором уровне находится меньшинство НКО. Лишь 15 % экспертов смогли оценить уровень информационной открытости НКО Самарской области как высокий («полный»).

Один из участников исследования дал развернутое пояснение, почему одни организации размещают о себе минимально необходимую информацию («базовый» уровень), а другие – обеспечивают максимальную прозрачность ин-

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили уровень НКО, действующих в Самарской области?» (в %, по всему массиву опрошенных)

Fig. 5. Allocation of answers to the question: «How would you assess the level of the Samara region non-profit organizations?» (as %, all over the pollees)

формации о своей деятельности («расширенный» и «полный» уровни): «Большинство НКО находится на первом уровне (базовом) – это требования законодательства... Что касается 2 уровня, то здесь уже данные о доходах, финансах, состав органов управления. Здесь, мне кажется, меньшинство находится на этом уровне открытости... И третий уровень я выбираю пятый вариант («практически нет НКО» – прим. интервьюера), потому что, на мой взгляд, у нас в регионе очень мало таких организаций, которые представляют свой регламент процедуры и сведения об органах надзора, и особенно активно свою деятельность публикуют. Третий уровень цифровизации практикуют в основном благотворительные фонды. Они по форме собственности тоже являются НКО. Они – да, публикуют. Такие крупные, как например, «Евита» (<https://bfevita.ru/>). Еще Светлана Полдамасова. Не могу назвать конкретное название благотворительного фонда («Благотворительный фонд Радость» / <https://vk.com/radostsamara> – прим.). Они активно ведут деятельность и публикуют тоже информацию. И все отчетные документы. Также и «Вторсырье на благотворительность». Еще Алексей Транцев, который НКО руководит «Инклюзивный центр добровольчества» (<https://inclusiacenter.ru/team/>). У них активно ведется деятельность».

Экспертная оценка уровня информационной открытости региональных НКО нуждается в дополнительной верификации. Для уточнения ситуации целесообразно провести дополнительное исследование НКО Самарской области, провести сегментацию региональных некоммерческих организаций по целям, специфике их аудитории, способам взаимодействия с внешней средой.

Анализ полученных данных позволяет с уверенностью сказать, что проблема повышения уровня информационной открытости актуальна для значительной доли организаций некоммерческого сектора Самарской области. Неслучайно, отвечая на открытый вопрос о факторах, препятствующих повышению уровня информационной открытости НКО Самарской области, эксперты обозначили достаточно широкий перечень «проблемных зон», препятствующих повышению информационной открытости и цифровых компетенций среди НКО.

Во-первых, НКО сталкиваются с управленческими и финансовыми проблемами, связанными с кадровым дефицитом, нехваткой финансирования, трудностями администрирования («несформированность кадрового потенциала (зачастую это происходит из-за отсутствия финансирования)»; «нехватка административного ресурса, денег дают только на проекты, поэтому нет возможности у большинства брать сотрудника для решения этой задачи»; «для осуществления каче-

ственного информационного сопровождения необходимо иметь специалистов, наличие сайта..., а это финансовые средства...»).

Во-вторых, эксперты считают, что барьером, препятствующим информационной открытости, выступает низкий уровень цифровой оснащенности некоммерческого сектора и дефицит IT-специалистов («не все НКО имеют собственные сайты, недостаточная компьютерная грамотность»; «отсутствие в команде НКО компетентных по вопросам информационной открытости и цифровизации деятельности специалистов»).

В-третьих, для НКО характерен низкий уровень цифровой грамотности и компетентности сотрудников НКО («недостаток общей цифровой и компьютерной грамотности у сотрудников НКО, сложности с освоением цифровых решений»).

В-четвертых, по мнению экспертов, сами НКО далеко не всегда готовы обеспечить информационную открытость, поскольку «воспринимают информационную открытость как формальную обязанность» («низкая ответственность или нежелание в открытости информирования о своей деятельности»).

Важно отметить, что в числе барьеров повышения информационной открытости и цифровых компетенций среди НКО был указан низкий уровень доверия граждан цифровой среде («боязнь утечки лишней информации. Недоверие интернету»).

Все субъекты, взаимодействующие и коммуницирующие друг с другом, составляют социальный капитал институтов гражданского общества. Важнейшим элементом социального капитала является **доверие** между участниками взаимодействия. Поскольку уровень информационной открытости связан с цифровой компетентностью некоммерческого сектора, экспертам задавался открытый вопрос: «Насколько, на Ваш взгляд, сегодня существует проблема доверия населения к практикам цифрового взаимодействия с НКО (например, через обратную форму связи на сайте НКО или через социальные сети и мессенджеры)?». По мнению большинства экспертов Самарской области, проблема доверия населения к практикам цифрового взаимодействия с НКО существует. Участники исследования указали две основные причины низкого доверия населения к практикам цифрового взаимодействия с НКО.

Первая причина связана с невысоким уровнем компьютерной грамотностью населения («на мой взгляд, проблема зависит от цифровой грамотности самого населения»; «...из-за низкой компьютерной грамотности и страха попасть «в лапы» мошенников»).

Вторая причина недоверия населения практикам цифрового взаимодействия с НКО обусловлена отсутствием надежных каналов он-

лайн-коммуникации и обратной связи между НКО и гражданами («сами НКО зачастую не дают обратной связи, и гражданину проще прийти на прием в организацию, чем ждать ответного сообщения на сайте или в мессенджере»).

Ряд экспертов высказали противоположную точку зрения: «Проблемы доверия населения в плане цифрового взаимодействия с НКО практически отсутствуют, особенно если надо задать вопрос или решить проблему, не оставляя своих персональных данных». Участники исследования отмечают, что «те граждане, которые постоянно взаимодействуют с НКО как представители их целевых групп, вполне доверяют практикам цифрового взаимодействия с НКО. Остальные граждане скорее будут испытывать недоверие. Эта проблема не возрастает, а готовности взаимодействия с НКО в целом».

Говоря о защите персональных данных в цифровой интернет-среде, практически все региональные эксперты согласились с обоснованностью опасений граждан. По мнению участников исследования, «защита персональных данных в сети интернет практически отсутствует. В интернете все может как подвергаться атакам киберпреступников, так и продаваться (целые базы данных)... Практически никто из пользователей не соблюдает цифровую гигиену». Ситуация усугубляется тем, что потребители IT-технологий зачастую используют нелегальные продукты

(«много несертифицированного и нелегального ПО и продуктов IT-технологий, чем хорошо пользуются мошенники»).

Эксперты акцентировали внимание на важности информационной и цифровой грамотности населения, поскольку это снижает риски компрометации личных данных в интернет-пространстве («Проблема не в опасности, а в неграмотности и плодящихся ею мифах. Цифровизацию надо развивать параллельно с цифровой и информационной безопасностью, формированием навыков осознанного и безопасного поведения»; «Повышение уровня цифровой грамотности будет способствовать снижению рисков доступа и использования данных мошенниками»).

Несмотря на имеющиеся проблемы и риски процесса цифровизации, подавляющее большинство региональных экспертов (более 9/10) в той или иной мере согласны с мнением, что цифровые информационные технологии в целом повысили социальный капитал и эффективность взаимодействия между институтами гражданского общества (рис. 6).

Заключение

Таким образом, информационная открытость понимается не только как доступность информации для любого гражданина (потенциального благополучателя, специалиста, добровольца и т. п.), но и как готовность входить в контакт и взаимодействовать с общественностью. По оценкам экспертного сообщества, большинство НКО Самарской области находятся на первом (базовом) уровне информационной открытости, то есть обеспечивают доступность информации о факте существования организации, ведения ею социально значимой деятельности. Лишь несколько наиболее крупных НКО Самарской области находятся на третьем (полном) уровне информационной открытости. Именно этой группе организаций, а также грантодающим организациям и IT-волонтерам принадлежит ключевая роль в развитии процессов цифровизации. Активность этих субъектов определяет потенциал развития социального капитала некоммерческого сектора.

Основными группами факторов, которые препятствуют повышению уровня информационной открытости и цифровой компетентности НКО, являются: 1) управленческие и финансовые проблемы НКО; 2) проблемы низкого доверия граждан к цифровой среде; 3) ресурсные проблемы цифровой оснащенности некоммерческого сектора и дефицит IT-специалистов; 4) нежелание и неготовность части самих НКО к информационной открытости; 5) низкий уровень цифровой грамотности и компетентности сотрудников НКО.

Подавляющее большинство региональных экспертов (более 90 %) считают, что цифровые

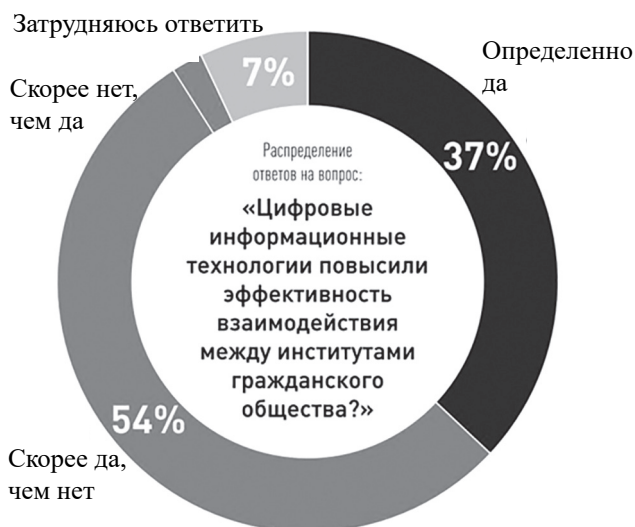

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Можно ли сегодня, на Ваш взгляд, сказать в целом, что цифровые информационные технологии повысили эффективность взаимодействия между институтами гражданского общества?» (в %, по всему массиву опрошенных)

Fig. 6. Allocation of answers to the question: «Is it possible today to state that digital information technologies have improved interaction efficiency between civil society institutions?» (as %, all over the pollees)

информационные технологии повысили социальный капитал и эффективность взаимодействия между институтами гражданского общества. Одной из основных причин, тормозящих развитие социального капитала институтов гражданского общества Самарской области, является недоверие населения к цифровым технологиям и интернет-коммуникации. Причинами недоверия граждан являются: низкая компьютерная грамотность населения (особенно граждан пожилого возраста) и отсутствие надежных каналов онлайн-коммуникации и обратной связи между НКО и гражданами.

Среди практик, которые могут способствовать дальнейшей цифровизации некоммерческого сектора и развитию его социального капитала, выделяются готовые пакетные IT-решения для НКО, включение задач по цифровизации НКО в государственные программы развития и поддержки некоммерческого сектора; обучение по использованию конкретных цифровых инструментов, бесплатные или льготные IT-решения для НКО.

Расширением цифровых практик в деятельности НКО необходимо заниматься уже сегодня. Однако говорить о тотальной цифровизации некоммерческого сектора не следует. По итогам комплексного исследования выявлена неоднородность в практиках цифровизации НКО в Самарской области. В связи с этим целесообразно проведение сегментации некоммерческих организаций (по целям деятельности, целевым группам, источникам получения средств для реализации уставной деятельности и другим параметрам). Использование новых инструментов требует учета организационной специфики и направлений деятельности организации.

Источники фактического материала

Онлайн-сервис «Облако слов». URL: <https://wordcloud.online/ru> (дата обращения: 12.12.2022).

Профессиональный онлайн инструмент семантического анализа текста «Адвего». URL: <https://advego.com/text/seo/> (дата обращения: 12.12.2022).

Библиографический список

Boserup, L.K. and Christensen, J.P. (2008), *Introduction. Openness and Access to Information: Your key to public affairs*, Eds. by L.A. Pedersen & B. Lindsnaes, Danish Institute for Human Rights.

Chun, S. A. et al. (2010), Government 2.0: Making connections between citizens, data and government, *Information Polity*, vol. 15, no. 1–2, pp. 1–9, DOI: <http://doi.org/10.3233/IP-2010-0205>.

Global NGO technology report (2019), [Online], available at: <https://funraise.org/techreport> (Accessed 12 December 2022).

Mergel, I. (2010), Government 2.0 Revisited: Social Media Strategies in the Public Sector. *PA Times, American Society for Public Administration*, vol. 33, no. 3, pp. 7–10.

Schlagwein, D., Conboy, K., Feller, J. et al. «Openness» with and without Information Technology: A framework and a brief history, *Journal of Information Technology*, vol. 32, Issue 4, pp. 297–305, DOI: <http://doi.org/10.1057/s41265-017-0049-3>.

The Charity Digital Skills Report, (2019), [Online], available at: https://www.skillsplatform.org/charity_digital_skills_report_2019.pdf (Accessed 12 December 2022).

The Charity Digital Skills Report, (2020), [Online], available at: https://www.skillsplatform.org/uploads/charity_digital_skills_report_2020.pdf (Accessed 12 December 2022).

Бурьянов М.С. Глобальные цифровые права человека в контексте рисков цифровизации // Век глобализации. 2020. №3. С. 54–70. DOI: <http://doi.org/10.30884/vglob/2020.03.05>.

Информационная открытость некоммерческих организаций: методические и практические рекомендации / сост. А.Г. Дыганов, А.Д. Пашина, Л.М. Сафина, Р.Л. Фейфер, С.И. Галеев. Казань: Типография Конверс, 2020. 64 с.

Информационная открытость НКО (2017); Консультационно-методический центр СО НКО Самарской области. URL: <http://songob3.ru/2017/05/18/informatsionnaya-otkrytost-nko/> (дата обращения: 12.12.2022).

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

Открытость в условиях пандемии COVID-19 / Дайджест. Москва: Счетная палата РФ, 2020. 37 с.

Права человека в эпоху цифровизации: общественное мнение // Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. 2021. № 2 (21). С. 14–19.

Ревякин С.А. Влияние процессов цифровизации на права человека и развитие гражданского общества // Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Москва: НИУ ВШЭ, 2021. 13 с.

Скокова Ю., Корнеева И., Краснопольская И. и др. Цифровизация некоммерческого сектора: готовность, барьеры и эффекты. Москва: ИППИ НИУ ВШЭ, Центр развития филантропии, Социальный навигатор, 2021. 80 с.

Толпыгина О.А., Малаканова О.А. Открытые данные как новый формат взаимодействия государства и общества // Экономика и социология. 2016. № 31. С. 17–22.

Чернышева Ю.А. Права человека в условиях цифровизации общества // Психология и право. 2019. Т. 9. № 4. С.90–102. DOI: <http://doi.org/10.30884/vglob/2020.03.05>.

org/10.17759/psylaw.2019090407.

Чикова Е.В., Кузьмина А.П. Особенности цифровизации региональных социально ориентированных НКО: кейсы Екатеринбурга // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2022. Т. 15. Вып.2. С. 137–154. DOI: <http://doi.org/10.21638/spbu12.2022.203>.

References

Boserup, L.K. and Christensen, J.P. (2008), *Introduction. Openness and Access to Information: Your key to public affairs*, Eds. by L.A. Pedersen & B. Lindsnæs, Danish Institute for Human Rights.

Chun, S. A. et al. (2010), Government 2.0: Making connections between citizens, data and government, *Information Polity*, vol. 15, no. 1–2, pp. 1–9, DOI: <http://doi.org/10.3233/IP-2010-0205>.

Global NGO technology report (2019), [Online], available at: <https://funraise.org/techreport> (Accessed 12 December 2022).

Mergel, I. (2010), Government 2.0 Revisited: Social Media Strategies in the Public Sector. *PA Times, American Society for Public Administration*, vol. 33, no. 3, pp. 7–10.

Schlagwein, D., Conboy, K., Feller, J. et al. «Openness» with and without Information Technology: A framework and a brief history, *Journal of Information Technology*, vol. 32, Issue 4, pp. 297–305, DOI: <http://doi.org/10.1057/s41265-017-0049-3>.

The Charity Digital Skills Report, (2019), [Online], available at: https://www.skillsplatform.org/charity_digital_skills_report_2019.pdf (Accessed 12 December 2022).

The Charity Digital Skills Report, (2020), [Online], available at: https://www.skillsplatform.org/uploads/charity_digital_skills_report_2020.pdf (Accessed 12 December 2022).

Buryanov, M.S. (2020), Global digital human rights in the context of digitalization risks, *Vek globalizacii = The age of globalization*, no. 3, pp. 54–70, DOI: <http://doi.org/10.30884/vglob/2020.03.05>.

Information openness of non-profit organizations: methodological and practical recommendations (2020), comp. by A.G. Dyganov, A.D. Pashina, L.M. Safina, R.L. Feifer, S.I. Galeev, Tipografiya Konvers, Kazan, Russia.

Information openness of NGOs (2017), *Consulting and Methodological Center of SO NGOs of the Samara region*, [Online], available at: <http://songo63.ru/2017/05/18/informatsionnaya-otkrytost-nko> (Accessed 12 December 2022).

Castells, M. (2000), *Information Age: Economics, Society and Culture*, HSE University Publishing House, Moscow, Russia.

Openness in the context of the COVID-19 pandemic (2020), *Digest*, Accounts Chamber of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Human rights in the era of digitalization: public opinion (2021), *Information and analytical bulletin on the development of civil society and the non-profit sector in the Russian Federation*, no. 2 (21), pp. 14–19.

Revyakin, S.A. (2021), *The impact of digitalization processes on human rights and the development of civil society*, Center for Research on Civil Society and the Non-Profit Sector of the Higher School of Economics, Higher School of Economics, Moscow, Russia.

Skokova, Yu., Korneeva, I., Krasnopolskaya, I. and et al. (2021), *Digitalization of the non-profit sector: readiness, barriers and effects. IPPI NIU VShE*, Centr razvitiya filantropii, Social'ny`j navigator, Moscow, Russia.

Tolpygina, O.A. and Malakanova, O.A. (2016), Open data as a new format of interaction between the state and society, *Economics and sociology*, no. 31, pp. 17–22.

Chernysheva, Yu.A. (2019), Human rights in the conditions of digitalization of society, *Psychology and Law*, vol. 9, no. 4, pp. 90–102, DOI: <http://doi.org/10.17759/psylaw.2019090407>.

Chikova, E.V. and Kuzmina, A.P. (2022), The features of digitalization of regional socially oriented NPOs: Cases of Yekaterinburg, *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, vol. 15, issue 2, pp. 137–154, DOI: <http://doi.org/10.21638/spbu12.2022.203>.

Submitted: 11.01.2023

Revised: 13.03.2023

Accepted: 20.04.2023